

Ким Сонхун
Songhun Kim

**ИЗОБРАЖЕНИЕ БОГОМАТЕРИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КОРЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТА ПОКЛОНЕНИЯ МАТЕРИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

**MOTHER OF GOD IMAGE IN RELIGIOUS KOREAN PAINTING IN THE CONTEXT
OF MOTHER WORSHIP DEVELOPMENT IN EAST ASIA**

Ким Сонхун – аспирант Школы искусств и гуманитарных наук (Департамент искусства и дизайна) Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток). E-mail: wailz7519@gmail.com.

Mr. Songhun Kim – a post-graduate of School of Arts and Humanities (Department of Art and Design), Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: wailz7519@gmail.com.

Аннотация. Формирование культа поклонения Богоматери в Восточной Азии связано во многом с наличием истока этого поклонения в традиции почитания матери, которая была заложена в древней традиции Буддизма и других религиозных верованиях в этом регионе. Этот исток сегодня не изучен. В статье показана преемственность изображений Богоматери в творчестве профессиональных художников Кореи Кима Ынхо, Пэ Унсана, Кима Гичхана и Кима Хаксуса с образами Кишибозины (богиня призрака матери), матери Кишико (призрак матери с ребёнком), богини Канноны (богиня милосердия в Японии) и богини Гуаньини (подательница детей, родовспомогательница). Эта преемственность отражает адаптацию нового образа Богоматери к привычной традиционной корейской культуре через региональное восприятие художественной пластики.

Summary. The formation of Mother of God worship in East Asia is largely due to the presence of the worship source in the tradition of worshipping the Mother, which was laid down in the ancient tradition of Buddhism and other religious beliefs in the region. This source today is completely unexplored. The article shows the continuity of images of Mother of God in the works of such professional Korean artists as Kim Ynho, Pae Unsan, Kim Gichan and Kim Haksu, who presented images of Kishibozin (the goddess of the mother's ghost), mother Kishiko (the ghost of the mother with the child), the goddess Kannon (the goddess of mercy in Japan) and the goddess Guanyin (the giver of the children, the birth attendant). This continuity reflects the adaptation of the new image of Mother of God to the traditional Korean culture through the regional perception of artistic plastics.

Ключевые слова: религиозная корейская живопись, культ поклонения матери в Восточной Азии, адаптация образа Богоматери.

Key words: Korean religious painting, cult of Mother worship in East Asia, adaptation of the image of the Holly Mary.

УДК 304.44, 7.036, 2-664.5

Введение

Общественная актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения трансформации визуальных образов Девы Марии в восточноазиатской культуре и степени влияния на сознание современного общества. В настоящее время христианство в католическом варианте является важнейшей характеристикой, определяющей духовную жизнь населения Восточной Азии. Культ почитания Девы Марии, сложившийся на основе местных религиозных верований, нашёл отражение в восточноазиатском изобразительном искусстве.

Образ Девы Марии является самым почитаемым в христианском искусстве. В конституции Второго Ватиканского собора католической церкви о почитании и отмечании праздников, посвящённых Пресвятой Деве Марии, записано следующее (см. прим. 1): «Традиция почитания Марии имеет под собой прочные основания в виде полученных откровений и несёт в себе твёрдые правила вероучения. Пресвятая Дева Мария после рождения Сына Божьего стала самой любимой дочерью Святого Отца, а также имеет высшее предназначение и достоинство в качестве храма Святого

Духа» [13]. С момента появления самых ранних церквей почитание культа Девы Марии имеет главное выражение в виде служения и верности, а её образ занимает одно из центральных мест христианской живописи. Религиозное изобразительное искусство помимо основных характерных черт, устанавливаемых церковью, может приобретать индивидуальные особенности, характерные определённому региону, в котором это искусство закрепилось. Поэтому иконы Богоматери в корейской религиозной живописи отошли от западной практики изображения и стали своеобразным компромиссом, впитавшим корейские традиции. Первые миссионеры, отправленные в Восточную Азию, вместо Иисуса Христа на кресте в первую очередь внедрили иконы «Мадонны с младенцем 聖母» [3] (см. прим. 2) и использовали их в качестве классического католического образа. В то время Общество Иисуса, отвечавшее за миссионерскую деятельность в Японии и Китае, придерживалось идеи использования различных изображений для закрепления миссионерской деятельности под видом политики «приспособления». Кроме того, Тридентский собор, подтвердивший позицию католичества по поводу движения Реформации, настоятельно рекомендовал использование икон.

Объектами исследования выступают фоторепродукции религиозной живописи Кореи, Японии и Китая, систематизированные из научных исследований, а также собранные автором изображения Девы Марии из храмов Пусана, Сеула и Асана.

Предметом исследования является изображение Богоматери в религиозной корейской живописи в контексте развития культа поклонения матери в Восточной Азии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVI века по 60-е гг. XX века. Нижняя граница обусловлена появлением в XVI веке первых изображений Богоматери в Восточной Азии. На данном этапе происходил процесс приспособления христианства к местным традициям, поиск общих точек соприкосновения. Образ Девы Марии оказался более понятным и востребованным населением восточноазиатского региона. Однако основное внимание уделено периоду конца XVIII века – 60-х гг. XX века, когда стали появляться корейские христианские церкви.

Данный отрезок времени следует разделить на периоды:

- конец правления династии Чосон (1784), когда в Корею стали зарождаться христианские церкви;

- период открытия страны для торговли с зарубежными странами (1876);

- период Корейской Империи (1897–1910);

- период японской аннексии (1911–1945);

- период освобождения (1945–1965).

Выбор в качестве верхней границы 60-х гг. XX века связан с временем проведения Второго Ватиканского собора (1965), с изменением техники исполнения икон, которые недостаточно соответствовали традициям религиозной живописи Кореи [7].

Территориальные рамки исследования охватывают восточноазиатский регион: Корею, Китай и Японию. Выбор данных территориальных рамок связан со схожестью процесса распространения христианства сквозь призму визуализации образа Девы Марии.

Целью данной работы является исследование преемственности изображений матери и Девы Марии в религиозной живописи в восточноазиатском сравнительном контексте.

Учитывая актуальность темы, уровень её историографической разработки и поставленную цель, выделим следующие задачи:

1. Изучить процесс формирования религиозной иконописи в Корею через закрепление изображений Матери в Восточной Азии.

2. Проследить процесс адаптации изображения матери в облике Девы Марии в корейской живописи XX столетия у таких мастеров, как Ким Ынхо, Пэ Унсан, Ким Гичхан и Ким Хаксу (до 1960-х гг.).

Методология исследования

Одним из важнейших в работе является историко-сравнительный подход – синхронный и диахронный методы. В середине XX века на смену «лингвистическому повороту» пришёл «визуальный поворот». Визуальные изображения стали восприниматься как текст. Визуальные исследо-

вания в области изучения иконографических образов являются важнейшими. В них учтены психоаналитический, социологический, герменевтический, семиотический, структуралистский, дискурсивный, культурологический, иконографический и иконологический подходы.

Психоаналитический подход позволяет проанализировать трансформацию образа Девы Марии, обусловленную социокультурной средой, в восточноазиатском регионе.

Герменевтический подход направлен на восприятие изображений с Богородицей в качестве религиозного текста. Необходимо учитывать контекст создания изображений, то есть набор мотиваций и эмоций автора. Посредством эмпатии происходит интерпретация знаков, заложенных в изображении.

Семиотический подход позволяет с помощью знаковой системы распознать смысл визуального изображения. Знаковая система, заложенная в изображении, вызывает у смотрящего (верующего) определённые коннотации, к которым прежде всего относятся божественная сущность Богоматери, защита, помощь.

Структуралистский подход направлен на расшифровку образа Девы Марии, определение его общественного и культурного значения в восточноазиатском регионе.

Дискурсивный подход способствует осмыслению изображений Богоматери в корейской, японской и китайской живописи в контексте развития культа поклонения матери как архетипического для Восточной Азии.

Культурологический подход позволяет осмыслить трансформацию образа матери в образ Богоматери через призму сохранения культурных традиционных ценностей религиозного сообщества Восточной Азии.

Огромное значение при анализе икон имеют иконография и иконология. Метод иконографии направлен на описание и систематизацию имеющихся образов Девы Марии, встречающихся в Корее, Японии и Китае. Иконология, являясь дополнением к иконографии, позволяет изучить символическое значение изображений Богородицы.

Религиозная живопись Восточной Азии с лёгкостью восприняла образ Богоматери, так как поклонение матери было традиционным, архетипическим для культуры данного региона и стало основой для преемственности религиозной традиции.

Миссионеры Общества Иисуса знали заранее о существовании в Японии и Китае таких божеств, как Кишибозин (鬼子母神 богиня призрака матери – 鬼子母像), мать Кишико (призрак матери с ребёнком) (см. прим. 3), богиня Каннон (子安觀音, богиня милосердия в Японии) [12] и богиня Гуаньинь (送子觀音, подательница детей, родовспомогательница, покровительница женской половины дома в Китае), похожих по своему образу на Деву Марию с младенцем. Они [миссионеры Общества Иисуса] использовали их в рамках миссионерской политики «приспособления» [6].

В 635 году в Китай проникло несторианство, первые императоры династии Тан (Тай-цзун и Гао-цзун) покровительствовали несторианам и позволяли им строить церкви. Несторианство проникло даже в период Единого Силла (VII–VIII вв.) [2, 131–38].

На рис. 1 представлен образ Матери, близкий как буддийской, так и несторианской христианской традиции.

Рис. 1. Статуя Матери:
размеры статуи: 7,2×3,8×2,8 см;
период Единый Силла, VII–VIII вв.;
музей Сунсил (Сеул)

Несторианский крестик обнаружен при раскопках Абрикосовского храма (VIII век) в Приморском крае близ с. Кроуновка Славянского (ныне Уссурийского) района [8]. Несторианство в древности стало самой распространённой (как по территории, так и по количеству исповедующих) формой христианства в Восточной Азии. Проникло несторианство и в Индию [10].

Вопросы культурного заимствования и внедрения священного образа Богородицы в Восточной Азии показаны через тесные и глубокие связи трёх восточноазиатских стран, которые основаны на исторических корнях и географической близости, а также имеют схожесть в плане распространения западной культуры благодаря влиянию христианства. Поскольку процесс заимствования и внедрения варьируется в зависимости от временных, социальных и культурных рамок каждой страны, в качестве примера рассматриваются Япония и Китай, в то же время основной целью рассмотрения является процесс культурного заимствования и внедрения образа Богородицы Марии в Корею.

Первые корейские церкви не смогли подготовить фундамент для развития религиозного изобразительного искусства из-за гонений, начавшихся при их появлении. Поэтому не сохранилось ни одного артефакта, подтверждающего наличие святых изображений того времени. Но, проанализировав исторические государственные записи «Сахакчини» (邪學懲義), проливающие свет на жизнь последователей веры в начальный период появления миссионеров в Корею, можно косвенным путём получить сведения о различных религиозных изображениях [13, 10-18].

Так, первые последователи христианства имели доступ к святым изображениям только в виде печатных картинок, а учитывая то, что из-за гонений они вынуждены были всё время вести скрытный образ жизни без поддержки и руководства пасторов, эти картинки стали для них подобием ценных талисманов в шаманизме, к которым они относились с большим почитанием. Подобные первоначальные культурные изменения заложили начало постепенного заимствования западной религиозной символики. В произведениях, созданных в Корею, сначала прослеживается заметное подражание традициям европейской западной иконографии, но постепенно видны попытки художников уйти от этого. Большое значение для становления самобытности корейского христианского изобразительного искусства имели работы Ким Ынхо, Пэ Унсан, Ким Гичхан и Ким Хаксу, которые показали привычный всем образ Иисуса Христа в виде образа, близкого корейцам и новейшему времени, с отображением корейских традиций и чувств. Далее, после подписания в 1866 году дружественного торгового договора с Францией период гонений в Корею закончился, начали появляться церковные сооружения наподобие католического собора Мёндон [12], а сама церковная живопись стала открытой и общедоступной в корейском обществе [14]. При этом в формировании особенностей икон с Девой Марией того периода решающую роль сыграли миссионеры Парижского общества заграничных миссий. Они принесли с собой традиции почитания Пресвятой Девы Марии в их неизменном виде и определили непорочно зачавшую Марию в качестве святого покровителя в корейских церквях.

Хорошо известно, что два основных образа, утвердившихся в Корею, – это «Богородица добра» и «Лурдская Божья Матерь», через которые людям были посланы откровения. С 1954 года, по прошествии столетия со дня издания римским Папой Пием IX догмата о непорочном зачатии Марии, в корейских церквях появилось особое направление в виде установки статуй Святой Девы Марии снаружи храмов, особенно на фасадах. Особое значение для понимания процессов изображения образа Богородицы в корейском религиозном искусстве имеет анализ творчества современных авторов. Современные авторы, большинство из которых верующие иконописцы, – Пэ Унсон, Чан Усон [4], Ким Гичхан во главе с Джангом Балем [5], в поисках выражения собственной веры в виде искусства подготовили фундамент для принятия и ассимиляции религиозных картин в Корею. Их произведения создавались в непростой переходный период, на рубеже японского колониального управления и освобождения страны. Образ Святой Девы Марии стал для жителей Кореи особым европейским символом, отвечающим требованиям их эпохи «ухода от японского стиля» и «реализации массового искусства».

Произведения современников, отражая веяния того периода, когда в корейских церквях служба была сфокусирована на проповедование верности Пресвятой Деве, сделали её одной из

своих главных тем. Однако их картины не были типовыми церковными работами, а создавались для выставок и как подарочные работы с церковной символикой. Таким образом, стараниями художников иконы, бывшие когда-то долгое время реликвиями почитания только среди прихожан, закрепили за собой роль произведений для любования, а церковь при этом начала культурное общение с обществом посредством святых изображений.

Так, например, художник Пэ Унсан учился и работал в Берлине и Париже в 1930–1940-х годах. В то время фовизм и экспрессионизм были популярны в Берлине и этот город был центром дадаизма. Однако Пэ Унсан предпочитал классический европейский стиль, а не авангардное искусство. При этом он изображал корейские традиции и обычаи, что было экзотикой для европейцев.

На рис. 2 изображена женщина, узнаваемая как Дева Мария по сияющему ореолу вокруг головы [1]. На фоне высоких горных пиков и ущелий с текущей чистой водой одна корейская мать и ребёнок сидят лицом к лицу. У матери мягкое и спокойное лицо, ребёнок в одежде с цветными полосками, олицетворяющими мир и вечность.

На рис. 3 изображён ангел Гавриил в образе феи (仙女), который сообщает Марии в Чхима и Чогори о зачатии. Ким Гичхан изобразил в корейском стиле значимый отрывок из Нового Завета.

Рис. 2. Корейская Мадонна (Пэ Унсан)

Рис. 3. Благовещение (Ким Гичхан, 1954)

Выводы

Общими особенностями работ художников, изображавших Пресвятую Деву Марию, являлись отход от европейского способа её изображения и адаптация нового образа под привычную традиционную корейскую культуру и восприятие художественной пластики [18]. Ранние корейские иконописцы пытались изображать тождественность и религиозную фантазию, существующую в Корее (традиционные корейские живописные техники, костюмы и корейские фоновые пейзажи). Другими словами, это было попытка воссоздать образы иконописей, которые до сих пор остались с интенсивным корейским чувством и сознанием. Появление таких произведений стало возможным благодаря отысканию в корейской традиционной культуре и сознании определённых теологических символов особенностей мировоззрения и их новой трактовки. В результате получилось, что традиционная культура, особенно бурно развивавшаяся в Корее в виде жанровой живописи и произведений, обогащённых народными и буддийскими элементами, объединившись с европейскими темами живописи, «стала на путь поиска точки пересечения восточной и западной религиозных культур» [6, 202].

Практическая значимость исследования определяется выявлением особенностей закрепления и визуализации образа Девы Марии в религиозной живописи Кореи, Японии и Китая через развитие культа поклонения матери, характерного для традиционной культуры Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета Сеула [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedaily.com/NewsView/1S4MUPZB84> 2018-09-14 (дата обращения: 15.06.2018).
2. Гордон, Е. А. Азиатская христология и махаяна: перепечатка вековой «истории индийской церкви» Томаса Йейтса и дальнейшее изучение религии Востока под влиянием Апостола индусов и китайцев / Е. А. Гордон. – Токио: Maruzen & co, 1921. – 334 с.
3. Дева Мария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php> (дата обращения: 15.06.2018).
4. Ким Сон-хун. Жизнь и Творчество Художника Чан У-Сона [Электронный ресурс] / Ким Сон-хун // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2015/1-2/239.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
5. Ким Сон-Хун. Корейский мастер религиозной живописи Джанг Баля: дискурс буддизма и христианства. Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] / Ким Сон-Хун. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1919.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
6. Ким Янг-су. Фольклорный подход к развивающимся образцам корейского католического искусства, религии и живописи / Ким Янг-су. – Сеул: Minsokwon, 2008. – С. 460.
7. Ко Янг-джо. История корейского католицизма: магистерская диссертация / Ко Янг-джо. – Сеул, 2016 г. – С. 132.
8. Крест с Абрикосовой сопки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/575> (дата обращения: 15.06.2018).
9. Нобунага Янага. История трансформации богини Кэннон: буддийское богословие 2 / Нобунага Янага. – Центр буддийских исследований, 2002 – С. 307-308.
10. Несториански. Энциклопедия Британика. Получено 28 января 2010 г.
11. Пак Гю-тай. Аматерасу и Мононок Химэ: чтение японского ума о религии / Пак Гю-тай. – Книжный мир, 2001 – С. 113-114.
12. Собор Мёндон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mdsd.or.kr> (дата обращения: 15.06.2018).
13. Святейший Собор, конституция о Священной Литургии, статья 53.
14. Бодхисаттва ада. Сутра основных обетов Бодхисаттвы Кшитигарбхи [Электронный ресурс] / Бодхисаттва ада. – Режим доступа: <http://abhidharma.ru/A/Bodhissatva/Content/Kshitigarbha%20sytra.htm> (дата обращения: 15.06.2018).
15. Чжао-Гуан. Историческая ценность Сахакчини / Чжао-Гуан. – Научно-исследовательский институт истории корейской церкви, 1977. – С. 10-18.
16. Чжон Си-чунь. Наша архитектура церкви [Электронный ресурс] / Чжон Си-чунь. – Режим доступа: <http://www.amennews.com/news/articleView.html?idxno=10826> (дата обращения: 15.06.2018).
17. Эстер, Э. Хо. Значение религиозной популярной визуальной культуры: изучение иконок Иисуса Христа. Корейское общество по изучению художественного образования / Э. Хо. Эстер // Обзор художественного образования. – 2014. – Т. 28. – № 2. – С. 151-170.
18. Юн Мин-гу. Инкультурация Корейской католической церкви, литургии проблемы Кореи. История церкви: исследование / Юн Мин-гу // Корейская традиционная мысль и католицизм: сб. статей Корейского католического института культуры. – 1990. – 7(2). – С. 161-178.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Главной католической церемонией (литургией) является месса, но помимо неё есть и церковные обряды, таинства, праздник Тела и Крови Христовых, святое причастие и другие дни в соответствии с традициями, установленными церковью и верующими. «Святейший Собор» – конституция о Священной Литургии, утверждённая 4 декабря 1963 г., была одним из наиболее важных из 16 принятых документов на Втором Ватиканском соборе католической церкви (1963–1965). Данная конституция закрепила обширные реформы о традиционных литургических терминах и внешней форме служб.
2. Греч. Μαρία или Mariam << передача араб. marjam <<< евр. mirjam; ивр. מִרְיָם (Miriam) – имя неясной этимологии, возм. < корень MRH – «быть тучным», в переосмыслении – «сильная», «прекрасная» Богоро-

дица, Богоматерь, Матерь Божья – наименование Девы Марии в церковной традиции как родительницы Богочеловека Иисуса Христа. Мадонна < итал. *madonna* < сокр. от *mia donna* – «моя госпожа»; франц. *Notre Dame*. англ. *Our Lady; Blessed Virgin; Mother of God*.

3. В Японии есть много богов, которым поклоняются за их способность благословлять пары с детьми, а также защищать и спасать детей от стихийного бедствия. Эти стражи часто появляются в качестве героев современных историй и мультфильмов. Большинство из индуистских мифов и со временем было включено в буддизм, в то время как другие мифы возникли из традиционной китайской традиции Синто. Однако на протяжении столетий две традиции слились, и многие из богов теперь имеют схожие атрибуты. Например, богиня Синто Коясу-сама, которая обеспечивает лёгкие роды, имеет буддийских коллег Коясу Кэннона, Коясу Джизо, Коясу Кишибоджина и Джибо Кэннона.